

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-17-4-98>

УДК 81:572

ЦЕННОСТИ «МЕСТА» В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ¹

Т.В. Михайлова (Красноярск, Россия)

Аннотация

В работе рассмотрена ценностная часть восприятия места проживания жителями Приенисейской Сибири. Материалом послужили записи устной речи носителей енисейского локального сознания, сделанные в экспедициях 2020–2021 гг. в среднем и нижнем течении реки Енисей. Автор выявляет положительную наполненность представлений о советском прошлом территории. Семантика плодородия, комфорта, свободы, созидания, связи с родовыми корнями составляет положительно-оценочную часть аксиопространства Приенисейской Сибири. Понимание жителем территории самого себя как несущего положительную оценку и заведомо благого опирается на семантику гомогенности пространства и его обитателя.

Ключевые слова: поселения Приенисейской Сибири, оценка пространства, параметры, ценности места, благое прошлое, устная речь.

Постановка проблемы. Анализ восприятия территории ее жителями является важной частью в работе лингвистов по описанию специфических черт локального сознания. Осознание своего места проживания как некой совокупности различных смыслов способствует процессу духовного «присвоения» территории человеком, т.е. восприятию земли как «своей».

Место проживания воспринимается человеком как важная составляющая его жизни. Само понятие места как определенной точки в пространстве является объектом изучения наук, относящихся к различным видам знания – от математики и физики до философии, искусствоведения и филологии [Яковлева, 1994, с. 16–19]. Исследователь отмечает антропоморфный характер отображаемого в языке пространства, обращает внимание на то, что данная категория «...“одушевляется” человеческим присутствием... трактуется, прочитывается человеком» [Яковлева, 1994, с. 18].

В свою очередь, понятия пространства и места связаны друг с другом. В ряде работ В.Н. Топорова присутствует идея обживания пространства, идея создания упорядоченной иерархии пространства путем «собираания» его в отдельные места, внутри которых находятся люди, «населяющие это “место” и имеющие заинтересованность в нем» [Топоров, 1983, с. 279–281].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00492 «Изучение самосознания жителей территории в самоописаниях и реакциях на вербальные стимулы».

Понятия «образ места», «образ территории» становятся все более востребованными в различных отраслях научного знания – в геокультурологии, социологии, маркетинге... [Замятин, 2006; Крылов, 2010; Окладникова, Воронцов, 2020, с. 292–313].

В современной лингвистике различные направления тем или иным образом касаются идеи исследования восприятия жителями своего «родного» пространства: этнолингвистика, лингвокультурология, аксиологическая лингвистика, топонимика, психоллингвистика [Березович, 2000].

Существуют довольно интересные социологические исследования, посвященные изучению восприятия своей земли современными сибиряками. В них отмечается, что в восприятии территории сельскими жителями понятия «люди», «земля», «работа», «здоровье», «дети» становятся частью образа пространства [Кранзеева и др., 2020, с. 61]. В диалогах жителей проскальзывает кумулятивное понятие «свои люди», вероятно, как своеобразная оценка территориально-поселенческих сообществ, особенно небольшой численности: «...а я своих вспоминаю, у нас коллектив хороший был, дружные и хорошие, всегда помогали друг другу, всегда вспоминаю их». Ориентиры на «своих» показали и ответы на вопрос «Есть ли для вас образец жизни?»: «...у меня лично родители были трудолюбивые и нас воспитали, у нас шесть было детей, любовь к труду привили» [Там же, с. 62].

Очень показательна оценка справедливости сельскими жителями, один из ее оттенков – указание на «показную справедливость»: «Ну, вообще стараются к справедливости, конечно, идти... Больше на показуху. В отношениях к людям, мне кажется, сейчас очень много несправедливости. И никому мы не нужны простые люди». Шахтеры же из цитируемой работы острее воспринимают справедливость: «В основном показная справедливость, так бы я не сказал, что она такая уж справедливая»; «Так в общих чертах может и есть, а на самом деле, если глубоко копать, то вряд ли»; «В работе нету справедливости, это точно» [Там же, с. 63–64].

Цель данной статьи – описание фрагмента языковой картины мира, репрезентирующего ценностное представление о своей территории жителей Туруханского района Красноярского края. Исследование опирается на анализ оценочных высказываний жителей, полученных в ходе полевых работ в 2020–2021 гг.

Важный смысл для современных россиян – «советская жизнь» и «советская эпоха». Представители «третьего возраста» часто вспоминают о приемах организации и управления жизнью в период существования СССР.

«Активный» (работающий) социальный слой такие примеры использует избирательно, зачастую для сравнения и демонстрации изменившихся (меняющихся) ценностных приоритетов.

Молодежь, включая в риторику «советское», демонстрирует уровень социализации, сопричастность с «большим прошлым». Использование примеров из жизни СССР в высказываниях молодых граждан доказывает мифологичность

для них советского общественного сознания, а кроме того, невозможность возвращения прежних социалистических (советских) значений и смыслов. Использование участниками исследования исторических примеров демонстрирует общую логику трансформации личностных и общественных приоритетов, использования механизмов социальной памяти.

Выявление ценностных представлений, характеризующих специфические черты того или иного языкового локального сознания, связано с опасностью «навязывания» менталитета исследователя в ходе самого исследования. Например, известная методика диагностики ценностных ориентаций Ш. Швартца, при всех ее достоинствах, опирается на «авторский» список номинаций ценностей, предъявляемых информантам, что уже есть способ влияния на адресата [Schwartz, 1992]. Поэтому лингвистический метод изучения ценностей адресата, опирающийся на изучение его оценочных высказываний, прозвучавших во время «свободного» по форме диалога между исследователями и информантами, как представляется, является более точным и аутентичным.

В качестве *методики исследования* был использован метод интервью с жителями Туруханского района. Задачей было выявить оценки, взгляды, суждения о месте и местах их родной территории, поэтому вопросы, хотя и касались разных сторон жизни жителей, были подчинены задаче экспликации ценностных суждений информантов.

Дополнительной составляющей данного подхода является организация аргументированного дискурса, позволяющего выявить причины тех или иных оценочных суждений с точки зрения интервьюируемых. Экспликация ценностей информантов посредством причинной семантики позволяет создать условия для репрезентации ценностной саморефлексии информанта.

На основании аксиологического анализа высказываний, посвященных описанию родных мест информантов, можно с уверенностью подтвердить мнение исследователя, что ценности «осмысливаются как диады с положительными и отрицательными полюсами» [Карасик, 2019, с. 5]. Материал, собранный в экспедициях, позволяет выделить две группы оценочных высказываний: высказывания с положительной оценочностью, в которых описываются любимые для авторов места, и высказывания с отрицательной оценочностью, включающие описания нелюбимых для говорящих мест. В данной статье предлагается анализ высказываний с положительной оценочностью.

Деревенский социум в большей степени, чем городской, ориентирован на восприятие своей родной территории как «места» для совершения каких-либо полезных, нужных действий. Большинство высказываний с положительной оценкой информантов характеризуют родные места с точки зрения «трудовой» ценности. Эта ценность, видимо, одна из важнейших для человека вообще, а для сельского жителя в особенности, проявляется в экспликациях оснований оценки территории.

1. Плодородное место.

Описание территории связано с оценкой плодородности земли, характеристики климата для выращивания урожая. Некоторые места жителями севера Красноярского края воспринимаются как необычные места внутри суровой территории, как оазис.

Авторы высказываний при описании места используют оценочные прилагательные, в семантике которых присутствуют компоненты 'изобилие' и 'богатство': **земля богатая** [с. Ворогово]; ...там для сельского хозяйства **очень роскошное место** [с. Ворогово] [Архив..., 2020–2021].

Семантика изобилия может передаваться с помощью специальных экспрессивных конструкций «*Какие...Р!*»: ...а **какая** в колхозе росла капуста...; а покосы **какие** там [Там же].

Для выражения позитивной оценки при описании плодородной территории используются бытийные предикаты в сочетании с кванторными выражениями, указывающими на большое количество: ...**всего полно / есть все** [с. Ворогово] [Там же].

Ситуация изобилия создается с помощью высказываний, эксплицирующие количественные характеристики: бытийные конструкции в сочетании с количественным наречием *полно*: **рыбы полно / ягоды полно**.

Посредством описанного типа высказываний говорящий оценивает реферируемое положение дел как выходящее за пределы нормального положения (см. об этом: [Булыгина, Шмелев, 1997, с. 200–207]).

Необходимо отметить, что данный тип высказываний, по наблюдению автора, имеет модусный смысл 'приятное воспоминание о детстве и юности'. Для таких высказываний характерна «мечтательная» интонация, и говорящий и слушающий допускают возможность различных преувеличений.

2. Насыщенная жизнь в различных аспектах.

Многие жители Туруханского района описывают энергичное течение жизни во многих сферах, в первую очередь экономической и культурной, как важную часть их жизни в прошлом. В таких оценочных высказываниях часто присутствует противопоставленность положительно оцениваемой ситуации в прошлом и резко негативно оцениваемой настоящей ситуации: Родина / я родилась здесь // **был богатейший / интересный / плодотворный / развивающийся // сейчас не нужен никому / неперспективный** [п. Туруханск] [Там же].

В высказываниях с подобной семантикой также часто используются бытийные предикаты, необходимые для экспликации основания выражаемой оценки: – Что здесь было? что в совхозе делали? – При мне совхоз **был** / скотину держали / коров / телятники были / конюшня раньше **была** [п. Курейка] [Там же].

Бытийный предикат, как и в предыдущем типе высказываний (п. 1), часто используется в сочетании с кванторными словами в значении 'много', 'все': – Здесь хорошо было / **народу много было / все** работало [п. Курейка] [Там же].

При этом с помощью бытийных предикатов и кванторных слов может конструироваться контрастная антонимичность, позволяющая говорящему выстроить антитезу «хорошее прошлое / плохое настоящее»: Даа, **раньше** совхоз **был**, конечно, **большой** здесь промхоз, промхоз / ну **много было** организаций, а **щас** все, ниче **нет** / такого образующего ниче не строится / видите же, **ниче** нового такого **нету**, такого же... [с. Ярцево] [Архив..., 2020–2021].

Надо отметить, что информанты могут использовать бытийные предикаты в сочетании с оценочной лексикой в позитивных констатациях, не направленных на создание резкой противоположности различных временных срезов: **Раньше было лучше**, потому что **много молодежи было**. Но **сейчас есть новая школа** [п. Горошиха] [Там же].

3. Комфортность.

Как правило, ценность «комфортность жизни» жителями северной территории Красноярского края эксплицируется в высказываниях, посвященных таким темам, как «свой дом», «своя земля», «хорошо, удобно жить с детьми», «привычка»: **Свой дом / была квартира** // в Экспедиции [часть Туруханска]; **свобода для детей / приволье; Тут дети у меня взрослые** // пять внуков / школа / спортцентр «Аист» [п. Туруханск] [Там же].

Как видим, состояние комфорта описывается информантами бытийными конструкциями, при этом в основном используется настоящее время. Реже встречаются конструкции, выражающие собственно состояние субъекта: ...**мне комфортно** [п. Туруханск]; А когда у тебя семья, ты несешь за них ответственность и брать их куда-то везти, **увозить уже с насиженного места – не очень это комфортно** [п. Хатанга] [Там же].

В высказываниях часто присутствует скрытое или явное сравнение сельской местности с городом. Сравнения строятся по разным параметрам, и это, несомненно, позволяет прояснить, что входит в понятие комфортности для информантов.

Параметр «Эмоциональное состояние»: Туруханск для меня / **Ощущение дома / Нет суеты / Разделяем работу и отдых** // Природа / [здесь] **добрее люди** [п. Туруханск]; Самая главная причина – **люди здесь в зоне комфорта**. Несмотря на сложные климатические условия, на ценовую политику, все равно люди здесь находятся в такой зоне комфорта. Все равно, как бы там ни было, люди здесь **как-то приспособливаются, работают** на одной работе, на другой, время проходит, **ждут своего отпуска** [п. Хатанга] [Там же].

Параметр «Своя земля, свой огород», ср.: Мы привыкли здесь жить / я проснулась / **и каждое утро / там дача** // **я собрала все** // **живу на своем** // **не хожу в магазин** [п. Туруханск] [Там же].

Параметр «деревенская “воля”», ср.: ...рыба / птицы / зверь // асфальта нет [п. Туруханск].

4. Родовое место.

Ценность рода, родовых связей для сельских жителей Севера продолжает быть одной из самых важных. Место, связанное так или иначе с историей рода, семьи, имеет особый статус для информантов.

Оценочные высказывания данной семантики включают в себя какую-либо информацию о члене рода, т.е. о деде, бабушке, матери, отце: **здесь дед** рыбачил // как в 37 приехал / так и рыбачил / они с Игарки сюда приехали / в 48 уехали отсюда; что для вас Ермаки? притягивает / **и мама у меня тут / с 33 года** / [б. «Ермаки»]; **...отец у меня здесь** / потом армию отслужил **и опять приехал** [п. Старотуруханск]; Что для меня Туруханск // **Семья / мама / сестра / обе сестры** // работа / не могу никуда выехать // Я не поеду / я стала сентиментальная [п. Туруханск] [Архив..., 2020–2021].

Часто в высказываниях о родовом месте присутствует информация о том, кто здесь похоронен, и для говорящего это очень важно: В 1972 г. вышла замуж, в 1973, 1975, 1985 – дети. У мужа здесь **похоронены родители** [п. Курейка]; **Никуда не хочу уезжать. Здесь муж и сын похоронены.** Как я могу без Горошихи?! У нас тут все хорошее. Горошиха – незаменимая [п. Горошиха] [Там же].

В высказываниях данного семантического типа используются эмоциональные предикаты «нравится», «тянет»: ...а скажите, были мысли уехать отсюда? не / я уезжал / я на БАМе работал / в свое время / с первой женой жил / разошелся / развелся / приехал / **тянет на родину**; ...потом армию отслужил **и опять приехал / нравится мне здесь** // а что нравится? не знаю / **зов какой-то** / у меня есть возможности и в городе жить / **а вот сюда тянет** [п. Старотуруханск]; **Родина / я родилась здесь...** / **тянуло меня сюда всегда** [п. Туруханск] [Там же].

5. Свободное пространство, вольные просторы.

Эстетическая ценность места в восприятии жителей проявляется в оценочных высказываниях, посвященных описанию «вольным просторам». Авторами замечается, что в основном этот тип оценочных высказываний связан с описанием месторасположения дома. В высказывании присутствует субъект-наблюдатель, оценивающий наличие «свободы и простора» относительно дома: самое красивое место у меня / я чтобы дом построить / ходил два года искал / место подобрать / мне чтобы **взгляд никуда упора чтобы не было** [б. «Ермаки»]; **...мне за забором никого чтобы не было / ни соседа / никого / упора чтобы не было** [б. «Ермаки»] [Там же].

Красота месторасположения дома, ограды связана с понятием нормы и культурного кода локуса. Их нарушения могут поразить субъекта оценки: Емельяново не стало Родиной? нет / никогда и не станет / люди там другие / потому что Север / верите нет / я когда в 95 году поехал в Минусинск / родственники там / **когда я увидел двухметровые заборы / это был для меня шок / мне никто не верил / что у нас все штакетником** / замки никто никогда не закрывал / у многих ключей уже замков нет [п. Курейка] [Там же].

6. Место как возможность для созидательной деятельности.

Место оценивается с точки зрения субъекта-деятеля: а куда на Енисей здесь ходят, в какие места? я никуда не хожу / **здесь делается рыбная ловля** места так и называются / на Боганиде / районе Боганиды / это не речка / протока [с. Ворогово];

нравится мне здесь все / если построил все с нуля / ни тракторов / брус на себе таскал / на кобыле привозил / снегоходов не было ничего / развиваюсь / строюсь / вкладываюсь / в Красноярске бы баню доделать / да некогда [б. «Ермаки»]; ...ой я здесь охота / рыбалка / ягода вот сейчас начнется / хожу я по ягоды [п. Старотуруханск]; Да какие тут места. Тут только тайга, лес, ягоды. Далеко ходить не надо – на поляну вышел и вот ягоды [п. Горошиха]: У меня свое развлечение – я люблю рыбалку. Люблю приезжать на берег с удочкой и сидеть один в абсолютной тишине [п. Туруханск]. В высказываниях данного типа оценочность создается сочетанием предикатов эмоциональной и акциональной семантики.

Кроме того, описание «хороших» для деятельности человека мест часто включает в себя использование номинаций объектов, являющихся самой целью деятельности: место хорошее, можно **держат песцов, рыба хорошая и картошка** [п. Курейка]; Тут **охота и рыбалка. Соболь, песец**, но он бесценен [п. Горошиха].

«Хорошие места» могут находиться далеко от дома, поэтому в высказываниях часто присутствуют глаголы движения: У нас там в речку **ездим**, в Исаковку. Да вы вот проезжали ее сюда, по той стороне Енисея. Там много вон там речек то много. Ну мы вот в нее **ездим, специально для нее...** Ты че, там **хариус** много, ты видела хариуса? **Ленок можно поймать**. Можно, если повезет, то мож **тайменя поймать**. Да смотря че. Ноо... Вот туда **за хариусом ездят**. Нынче сколько **ездили** летом только **харисков...** [п. Ярцево] [Архив..., 2020–2021].

В качестве *вывода*.

Север – это особое место. Это место трудно однозначно оценить. Сами информанты это хорошо осознают: что отличает жителей Туруханска / северян // **Сюда ехали личности** // Разве благополучный бросит тапочки и туалет // люди бросали все // в Новой Мангазее были стычки // у нас строители романтики // приезжают новенькие из Москвы / весь такой // услышал / что деньги платят на Севере // месяц выдержал / в отпуска ездю / у них другой менталитет // в тайге полгода посиди / это романтик может выдержать // [п. Туруханск] [Там же]. Жители поселений Енисейского Севера в своих сегодняшних высказываниях положительно оценивают советское прошлое. Важнее другое: место формирует ценность человека, и Север это и делает по отношению к своим адептам. Сами северяне говорят о воздействии места на ценностные ориентиры человека: Север **делает людей другими** // необходимо постоянное **сотрудничество** с другими // **это не красноярцы / сибиряки / северяне** / [п. Туруханск] [Там же].

Библиографический список

1. Архив проекта «Изучение самосознания жителей территории в самоописаниях и реакциях на вербальные стимулы»: рукописные, машинописные, электронные материалы. Красноярск, 2020–2021.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
3. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 529 с.

4. Васильченко А.А. Репрезентация чувства страдания в лексиконе диалектной языковой личности сибирской крестьянки // Вестник Томского университета. 2021. № 462. Янв. С. 14–21.
5. Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 488 с.
6. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М.: ВЛАДОС, 1997. 352 с.
7. Карасик В.И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и лингвокультурной практике: материалы международной научной конференции. Тяньцзинь: Тяньцзинский ун-т иностр. яз.; Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. С. 3–11.
8. Кранзеева Е.А., Головацкий Е.В., Орлова А.В., Бурмакина А.Л. Смыслы жизни в оценках и ожиданиях жителей региона (результаты фокус-групп в Кемеровской области) // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 58–67.
9. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.
10. Окладникова Е.А., Воронцов А.В. Образы будущего села: мнение сельских предпринимателей Нечерноземья // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. Т. 13, вып. 3. С. 292–313.
11. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
12. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
13. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social Psychology. 1992. P. 1–65.

Сведения об авторе

Татьяна Витальевна Михайлова – кандидат филологических наук, доцент кафедр-ры общественных связей, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнёва (Красноярск); e-mail: ta.rada@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-17-4-98>

THE VALUES OF “PLACE” IN THE PERCEPTION OF THE INHABITANTS OF YENISEI SIBERIA

T.V. Mikhaylova (Krasnoyarsk, Russia)

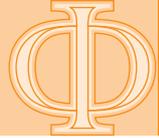
Abstract

The paper considers the value part of the perception of the place of residence by the residents of Yenisei Siberia. The material was recordings of oral speech of the Yenisei local consciousness carriers made during the expeditions of 2020-2021 in the middle and lower reaches of the Yenisei River. The author reveals the positive fullness of ideas about the Soviet past of the territory. The semantics of fertility, comfort, freedom, creation, connection with ancestral roots constitute a positive part of the axiospace of the Yenisei Siberia. The understanding by a resident of the territory of himself as bearing a positive assessment and obviously good is based on the semantics of the homogeneity of space and its inhabitant.

Keywords: *settlements of the Yenisei Siberia, assessment of space, parameters, values of place, good past, oral speech.*

References

1. Archive of the project “Studying the self-consciousness of the inhabitants of the territory in self-descriptions and reactions to verbal stimuli”: Handwritten, typewritten, electronic materials. Krasnoyarsk, 2020–2021.
2. Bulygina T.V., Shmelev A.D. Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar). Moscow: “Languages of Russian culture”, 1997. 576 p.
3. Berezovich E.L. Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2000. 529 p.
4. Vasilchenko A.A. Representation of the feeling of suffering in the lexicon of a dialect linguistic personality of a Siberian peasant woman // Bulletin of Tomsk University. 2021. No. 462. January. P. 14–21.
5. Zamyatin D.N. Culture and space. Modeling of geographical images. M.: Languages of Slavic culture, 2006. 488 p.
6. Ivin A.A. Fundamentals of argumentation theory. Moscow: VLADOS, 1997. 352 p.
7. Karasik V.I. Values as culturally significant guidelines of behavior // Linguocultural values in linguistic consciousness and linguocultural practice: materials of the international scientific conference. Tianjin, Tianjin University of Foreign Languages; Volgograd: PrinTerra-Design, 2019. P. 3–11.
8. Kranzeeva E.A., Golovatsky E.V., Orlova A.V., Burmakina A.L. The meaning of life in the assessments and expectations of residents of the region (results of focus groups in the Kemerovo region) // Sociological Research. 2020. No. 11. P. 58–67.
9. Krylov M.P. Regional identity in European Russia. Moscow: Novy Chronograph, 2010. 240 p.
10. Okladnikova E.A., Vorontsov A.V. Images of the future village: the opinion of rural entrepreneurs of the Non-Chernozem region // Bulletin of St. Petersburg State University. Sociology. 2020. Vol. 13, is. 3. P. 292–313.
11. Toporov V.N. Space and text // Text: semantics and structure. Moscow: Nauka, 1983. P. 227–284.

12. Yakovleva E.S. Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception). Moscow: Gnosis, 1994. 344 p.
13. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social Psychology*. 1992. P. 1–65.

About the author

Mikhaylova Tatiana Vitalyevna – Candidate of Philology, associate professor of the Public Relations Department, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; e-mail: ta.rada@mail.ru